

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Бар в Бангкоке

Этот шумный гоу-гоу бар на задворках центральной части Бангкока мы заприметили сразу. Вокруг него царила редкая атмосфера непринужденной разнузданности, которую никогда не встретишь в Европе. Крошечные тайки с упругими попками заходили сюда в поисках озабоченных белых мужчин, моложавые тайцы высматривали европейских женщин с тугими кошельками. Подавляющее большинство посетителей были туристами, как мотыльки, слетались они на жарко пылающую неоновыми огнями вывеску этого заведения. Сюда не приходили для того, чтобы поесть или выпить, сюда приходили насладиться развратом, пусть даже он прошел бы по касательной, лишь слегка задев разгоряченное тело или всего лишь пощекотав глазные нервы. Добропорядочные буржуа, усредненные представители среднего класса, плесневеющие от скуки в своих стерильных офисах и не менее стерильных супружеских спальнях...

Как голодные оборванцы в колбасном отделе супермаркета, они пускали слюни, вождедея недозволенных приличиями плотских утех.

Но лишь немногим кредит раскрепощенности позволял насладиться всем этим сполна. Мы с мужем решили наши кредиты объединить, чтобы хватило на что то одно для нас двоих.

В баре было темно и многолюдно, музыка была оглушающей. Толпа пульсировала вокруг небольшой сцены, на которой несколько почти обнаженных девушек совершали незамысловатые па вокруг вертикальных шестов. Их движения были расслабленны, как будто из миниатюрных тел аккуратно изъяли все косточки, оставив лишь детски нежную плоть. Многие из них были похожи на школьниц, случайно попавших в это злачное местечко. Лишь два или три лица несли отпечаток греха, который таился в уголках густо подведенных глаз, в складках блестящих от жирной помады губ. Совсем рядом со сценой кучковалась группа жирных немцев, они сладострастно трясли животами вокруг освещенного пяточка, их подмышки потели от духоты и похоти, а штаны становились тесными. На их розовых от удовольствия мордах мелькали тени незатейливых фантазий — они представляли, как будут засовывать свои массивные, похожие на свиные сардельки немецкие члены, в узкие розовые влагалища этих крошечных сиамских кошек. Эти фантазии будоражили разбавленную пивом кровь, они подливали в нее еще немного виски и снимали трех тайландских девушек по цене одной берлинской проститутки.

Нас в этот вечер девушки не интересовали. Мы выискивали в толпе симпатичного мальчика, не трех на одного, а одного на двоих. Но нам категорически не везло. Тайцы либо уже были заняты все теми же немцами, либо не попадали в наши ожидания. В какой то момент, отчаявшись найти что то подходящее мы переместились в дальнюю часть зала и оккупировали маленький столик. Я тянула разбавленный колой ром, муж джин-тоник, заедая его нарезанным на треугольники лимоном. Мысли наши путались от алкоголя и несбыточных желаний...

— Что находят европейцы в тутошних дамах? А? Скажи мне как эксперт эксперту...

— Я не эксперт, — обиделся муж... А находят то, что видимо не могут найти у себя на родине. Вон видишь парочку, обрати внимание, как она на него смотрит, как ласково держит его за руку, как оглаживает его толстые ляжки. Ну где он еще такое найдет? Будет так на него смотреть его Брунгильда? Разве что если он отпишет ей все свое движимое и недвижимое. Да

и то, надолго ли ее хватит? А эта будет, всего то за каких то двадцать баксов.

— Но это ведь не по настоящему?

— Ну я тебя умоляю. Она ему сейчас отсосет за ближайшим углом, а потом он ее разложит и будет трахать во все дырки так как ему, а не ей хочется. А она будет лишь ласково улыбаться и говорить как ей хорошо. Даже если она притворится, он этого скорее всего не заметит, потому что оголодал на феминистских хлебах так, что аж живот подвело. Не до таких ему тонкостей.

— Ну да, ну да... философски заметила я и тут почувствовала чье то бедро.

Сидящий рядом юный абориген, пока мы были увлечены беседой, незаметно придвинулся к нам и теперь слегка напрягся в ожидании. Я сделала вид, что ничего не вижу и не понимаю. Лишь подмигнула мужу. Он сигнал принял и оценивающе посмотрел на соседа. На лице его я заметила одобрение. Я могла наблюдать за тайцем лишь боковым зрением и потому пришлось довериться вкусу мужа, который сразу же воодушевился и продолжил прерванную беседу уже с совсем другими интонациями.

— И тайские мужчины... если бы женщины-туристки были более раскрепощены, то они могли бы в полной мере вкусить это удовольствие — покорный и послушный мальчик может доставить ни с чем несравнимое удовольствие. А так их ведь тоже снимают в основном мужики. Потрахать такого одно удовольствие — тела у них нежные, почти как у женщин, попки аппетитные. И члены как правило аккуратные, если захочется, чтобы он тебе вставил, это будет проще, чем с европейцем.

— А тебе хотелось бы, чтобы такой тебе вставил?

— Не знаю... задумался муж, может быть. Но я хотел бы попробовать его член... может быть для начала на вкус...

— Думаешь у этого подходящий?

— Мы можем проверить...

В это время рука мальчика очень робко дотронулась до моего бедра. Я слегка подалась ему навстречу и он немного осмелел, пробравшись нежными пальчиками к краю юбки и коснувшись моей голой ноги.

— Раздвинь ноги, — попросил меня муж и я послушно расставила бедра, между которых тут же очутилась уже потерявшая остатки показной робости рука.

Она медленно двигалась все выше и выше по внутренней стороне бедра, пока не достигла трусиков... Пальцы сначала замерли на тонкой ткани, а потом стали гладить меня сквозь кружево, усиливая нажим там где был клитор. Я почувствовала возбуждение и, раздвинув ноги еще шире, подалась к мужу. Он приобнял меня и провел легонько по моей груди. Мы начали целоваться, а таец, отодвинув край трусиков в сторону, пробрался к моей киске и слегка водил пальцем вдоль губ, которые быстро стали мокрыми и это облегчало его путь.

— Ну что, — усмехаясь спросил муж, слегка отстранившись от меня, — хочешь попробовать сладкого тайского мальчика?

— А ты? — сдавленно спросила я, не в силах сдерживать растущее возбуждение.

— Ну а если я нет?

— Тогда и я нет, — сказала я и попыталась сдвинуть ноги, но муж жестко удержал меня от этой попытки

— Не суетись, — сказал он, — надо пойти куда то, хочешь ему отсосать для начала? Со мной вместе?

— Да...

— Тогда пойдём, — он приподнялся и сделал приглашающий жест тайцу.

— Куда мы тут можем пойти?

— Пошли, тебе говорят

И мы все втроем двинулись по направлению к туалетной комнате. Здесь их было несколько, все отдельные, с небольшим холлом для раковины, который закрывался изнутри. Мы нашли свободную кабину и там, прислонив мальчика к раковине, нетерпеливо расстегнули ему штаны. Член у парня был небольшой, довольно тонкий, но удивительно красивой формы, изящный и нежно розовый.

Муж опустил перед ним на колени и какое то время просто смотрел на торчащую прямо перед его губами головку. Потом легко прикоснулся к ней губами и прикрыв глаза, захватил ее в рот. Я села рядом и стала ласкать языком ту часть члена, которая оставалась свободной. Но губы мужа двигались все дальше и в какой то моменты мы стали бороться с ним языками, чтобы отвоевать каждый себе как можно больше плоти. Муж никак не хотел уступать и тогда я стала прихватывать его губы своими и пробираться языком в его рот, занятый членом мальчика. Тот стоял еле дыша, сдавленные стоны рвались из его застывших в гримасе удовольствия губ, он пытался сдерживаться, бороться с собой, но силы были явно неравные. Мы с мужем наконец разделили территорию, лаская его с двух сторон, синхронно поднимаясь и опускаясь языками от головки до основания его члена. Потом поднимались и по очереди брали его в рот, чувствуя как вибрирует каждая клеточка под тонкой нежной шкуркой. И тут мальчик не выдержал. По кошачьи вскрикнув он стал кончать прямо нам в рот, сотрясаясь и всхлипывая при каждом толчке спермы. Муж захватил его слабеющую плоть как можно глубже и сосал его, получая в ответ на ласки новые порции семени. Я сидела рядом, ошеломленная происходящим, чувствуя, как острое наслаждение рвет низ моего живота. Потом муж с сожалением отпустил мальчика и пока тот рассыпался перед нами в извинениях мы, не обращая на него внимание, целовались.

И тут резко хлопнула дверь кабины. Мы все втроем вздрогнули. Из кабинки вышел здоровый коротко стриженный мужик, похожий на актера — статиста, чей диапазон ролей простирается от мелкого лавочника до крупного подлеца в услужении у главы мафии. Такой сутобо приземленный и грубый образ.

Не выпадая из него, мужик заржал

— Ну охуеть просто, классно этот сучонок вас в рот выебал. Первый раз такое вижу... гы...

Когда мы входили в сортир, то даже и не подумали, что в самой кабине кто то мог быть. Он видимо наблюдал внимательно весь процесс и лишь дождавшись конца, вышел. Мы почувствовали себя глупее некуда.

— Нашли кому сосать, у него хуй то из под залупы не видно. Могу свой дать отсосать, посмотрите, что такое нормальный член. Че, не хотите? — И продолжая скалиться, мужик вышел, оставив нас в полной растерянности.

Мы наскоро привели себя в порядок, грустно глянули вслед ретировавшемуся вслед за мужиком тайцу и пошли передохнуть от происшедшего к стойке бара. Там муж заказал еще джин тоника, я двойную порцию рома. В стаканах оставалось еще больше половины, когда наши чувства пришли в относительное равновесие. Хотя это было и трудно. Возбуждение, испугавшееся было хамского поведения случайного зрителя наших утех, снова заполнило нас. Хотелось продолжения, сценарий которого мы пока даже и не представляли. Снять кого то в этом месте было легче легкого. Но вот кого? Тайца мы больше не хотели... И тут недавний

наш знакомец плюхнулся железным задом на соседний с моим высокий табурет.

— Ну че? Еще по маленькой и идем ебаться? Он облапил меня за плечи и грудь, я попыталась отодвинуться, но он придвинулся еще ближе. Грубо сжал пальцами мой сосок и обратившись к мужу спросил.

— Хочешь посмотреть как я ей вставлю? А? Я ей хорошо вставлю, выебу так, что маму забудет. Вам понравится, это не то что пацанью пиписку лизать.

Муж схватил его руку и оторвал от моей груди. Минуту они смотрели молча в глаза друг другу. Похоже, назревала драка.

— Нет, только этого нам еще не хватало, пойдем отсюда, — я встала и потащила мужа за собой, пробиваясь через толпу к выходу.

— А член у него наверное немаленький, задумчиво сказал муж... Знаешь, — прошептал он, наклонившись к моему уху, — если бы не правила приличия, я бы с ним трахнулся. Но черт... Добровольно на это я не решусь...

— Да? Тебя возбуждает такой вариант?

— Меня сейчас все возбуждает...

— Тебе хочется, чтобы этот боров оттрахал меня? Грубо вставил свой прибор в меня и навел там свой порядок?

— Да, да!!! Мне этого хочется, вот так вот... А тебе? Ты только представь, как он задирает тебе юбку и лезет своим членом в твоё влагалище, раздвигая твои губы, сжимая руками бедра...

Ночь была темна, воздух Бангкока душен и влажен, он был похож на дыхание возбужденной до крайности женщины, раскидавшей ноги на влажной тропической простыне. Мы не прошли и десяти метров, как нас нагнал тот мужик. Грубо схватил меня за локоть.

— Куда ломанулись то? Нечего тут целок из себя строить, по вашим блядским глазам вижу, что готовы мне дать. Я знаю тут одну тихую улочку... Пошли, пошли, — и он не выпуская моей руки, подтолкнул мужа в спину. Мы переглянулись, муж вопросительно посмотрел на меня, я пожала плечами и сказала...

— Почему бы и нет?

Пока мы шли, мужик рассказывал, что он будем сейчас с нами делать и как это у него хорошо всегда получается. Выражения его были максимально грубы, лексика с головой выдавала человека простого и разнузданного. Нам было немного страшно, немного противно, но возбуждение, разбуженное юным тайцем, будоражило кровь, не позволяя развернуться и уйти своей дорогой. Нас словно бы магнитом тянуло к этому странному типу...

Он остановился внезапно и так же внезапно, расстегнув ширинку, дернул меня за голову вниз. Я неловко опустилась, почти упала на колени.

— Поаккуратней, — попросила я его.

Но он в ответ наотмашь ударил меня еще не совсем твердым, но уже сильно набрякшим членом по губам

— Заткнись, сучка, соси! А ты че смотришь? Отдельное приглашение надо? — Муж замер в оцепенении и тогда мужик больно дернул меня за волосы — Скажи ему, а то щас еще получишь у меня.

Муж покорно сел рядом и вместе мы стали сосать член мужика. Это были совсем другие ощущения, чем те, когда мы ласкали мальчика. Что то мучительно стыдное примешивалась к нашему возбуждению, невыносимо унижительное, но почему то это лишь усиливало температуру нашей крови.

— Шевелитесь, поживее, — мужик бесцеремонно прижал наши головы к своему паху и стал двигать своим задом, вгоняя член то в мое, то в горло мужа почти на всю длину.

А длина была не меньше двадцати сантиметров и был он массивный, с тяжелой выпуклой головкой, весь перевитый венами. Я начала задыхаться от его темпа и попыталась отстраниться, за что тут же получила сочную пощечину.

— Куда, блядь? Ты, соска, не дергайся, сказал...

Так продолжалось какое то время, счет которому я потеряла. Вдруг он схватил меня за волосы и рывком поставил на ноги, так что я вскрикнула от боли, он толкнул меня в грудь и я упала на грудь каких то коробок. Он тут же оказался между моими разведенными бедрами, положил мои ноги себе на плечи, отвел в сторону ткань моих трусиков и несколько раз провел головкой члена по клитору. Я вздрогнула и застонала.

— Что, нравится? Потекла уже, блядища похотливая?

Он еще раз прошелся по клитору, а потом чуть вставил головку в мое и вправду сильно мокрое влагалище. Я опять застонала.

— Хочешь его в себя? — спросил он и вошел чуть глубже.

— Да, — чуть слышно сказала я и тут же получила не сильную, но резкую пощечину, так что голова мотнулась вбок.

— Что? Не слышу?!

— Да, — громче сказала я и получила еще одну пощечину.

— Что ты хочешь? Ясно скажи, сука.

— Я хочу... его... в себя, — выдавила я заработала еще одну оплеуху. — Кого «его»? Куда? — мужик явно забавлялся, при каждом вопросе и при каждой пощечине все глубже входя в меня.

Он опять замахнулся для удара.

— Я хочу... твой хуй... в мою пизду, — не веря своим ушам наконец сказала я.

— Ну вот, давно бы так, — мужик ослабил и одним движением вошел в меня полностью. К этому времени я была уже настолько возбуждена, что нескольких его движений, когда он вбивал в меня свой член, потом медленно почти что полностью выходил из меня, а потом опять резким толчком входил по самое основание, хватило мне для того, чтобы горячая волна оргазма накрыла меня и на несколько мгновений унесла в иные измерения.

Но мой мучитель не дал мне передышки, он приказал мне развернуться и, оперевшись о сваленные в кучу ящики, стать к нему задом. И для убедительности своих намерений заломил мне руку за спину. Я повернулась, уже не в силах сопротивляться.

— Сними с нее эту тряпку, — бросил он мужу и показал на мои трусики.

Тот аккуратно спустил их с моих бедер и мужик тут же бесцеремонно вогнал в меня свой член. Я вскрикнула от мгновенной боли, потому что член был велик, он врезался в меня, раздвигая себе путь с силой и без всяких экивоков.

Муж хотел было встать с колен, но мужик тут же резко дернул его за плечо вниз.

— Не дергайся, сказал. Буду ебать вас по очереди.

И вынув член из меня, он снова погрузил его в рот мужа. Так продолжалось какое то время. Он трахал меня, совершая глубокие и резкие толчки, а потом так же грубо почти насилуял мужа, заставляя заглатывать свой член как можно глубже, вставляя ему за щеку и двигая там со всей дури. Муж покорно сосал. Эта дикая ситуация была настолько выходящей из всех мыслимых и немыслимых рамок, что мы были почти уже едва живы, у нас не осталось

никакой воли, лишь странное дикое возбуждение охватило нас, унижительное и невероятно тягучее.

Я почувствовала как он берет меня за голову и пригибает почти к земле. Мое лицо оказывается на уровне живота мужа, я вижу как напряжена его плоть, как голубая ткань джинсов едва справляется с ней.

— Давай, пососи его хуй!

Расстегнув джинсы мужа, я достала его каменно твердый член и припала к нему губами. Муж застонал.

— Полегче, сучка, — мужик больно шлепнул меня по заднице. — Я не хочу, чтобы он спустил в три секунды. Я хочу ебать вас долго, так чтоб последние мозги вылетели. Для начала твою мокрую блядскую пизду... Задницу приподыми... Я сказал, подними, блядь, задницу, — и, сильно сжав мои бедра, он приподнял их вверх. А ноги раздвинь. Еще шире...

Я оказалась в какой-то немыслимой позе, с поднятой кверху попой и низко склоненной головой. Губы мои искали и находили член мужа, бедра сотрясались от мощных толчков. Руки мужа ласкали мою грудь и я чувствовала как волна возбуждения от сосков бежит к животу, встречаясь там со встречной волной, накатывающей все больше с каждым новым движением внутри меня.

В мой анус что то уперлось. Это палец мужика без всякой смазки попытался проникнуть вглубь.

— Узкая, блядь, — и он засуетился сзади.

Я почувствовала как уже смазанный палец лезет в меня, пытаюсь раздвинуть напряженные мышцы. Проникнув на всю длину он стал крутить там из стороны с сторону, я чувствовала, как мои мышцы слабеют, пуская его все глубже, мне захотелось, чтобы там оказалось что то большее, что причинит мне сладкую боль и заполнит меня полностью. Вняв моим невысказанным вслух желаниям, он пристроил свой член к моей заднице и кряхтя от натуги, попытался войти. Это было совсем непросто. Мы с мужем нечасто занимается этим, к тому же, несмотря на свои солидные размеры, он все же значительно меньше мужика. В меня вошла едва ли одна головка, а боль была уже почти нестерпимой. Я застонала, слезы наполнили глаза, я попыталась вывернуться, но мужик лишь сильнее прижал меня к себе.

— Щас порву, если будешь жопой вертеть.

Он продолжил свое движение, слезы уже лились потоком. Муж гладил меня по голове и пытался ласками снять эту боль. Он гладил мой клитор, легонько сжимал соски и в какой то момент возбуждение опять стало сильнее боли. Я почувствовала, как внутри что то отпустило. Член легко проник в меня и стал медленно двигаться.

— Какая жопа у тебя... Выдохнул мужик... Люблю такие узкие жопы, неразъебанные...

Нравится, когда тебя ебут в зад? А? Нравится, блядь, ну, скажи?...

— Нравится, — выдохнула я, и он задвигался быстрее, уже не встречая моего сопротивления.

— Хочу вас по очереди ебать. Ну ка, встань раком, — бросил он мужу.

Тот не двигался.

— Встань, я тебе говорю, а то затрахую твою суку драную до смерти. Не хочешь ей помочь?

Муж встал, нерешительно развернулся к нему спиной и тогда мужик резко наклонил его вперед, сдернув вниз уже расстегнутые брюки. Повернув голову, я увидела как он, выдавив из тюбика изрядную порцию геля, указательным пальцем стал смазывать анус мужа. Тот застонал и... приподнял бедра навстречу руке, глубже насаживаясь на его палец. Не вынимая

пальца, мужик продолжал двигаться во мне, а муж сам двигался ему навстречу, стоны его становились все громче.

— Спорю, что такого елдока ты еще не пробовал? Небось пихал в себя всякие пиписки, но щас я тебя угощу настоящим хуем.

И он, вынув из меня свой член, раздвинул руками ягодицы мужа. Помогая себя пальцами, он ввел кончик головки и стал пробовать войти. Мужу было больно, член никак не хотел входить глубже.

— Подрочи его, сказал он мне.

Я взяла мужа за член и стала драть. Усилия мужика тут же увенчались успехом, головка вошла, за ней и член до половины оказался внутри мужа. Мужик крикнул и резко вогнал его еще глубже.

— Расслабься, целочка ты моя...

А потом он стал трахать нас по очереди, доведя до полного иступления. Такое острое наслаждение охватило нас, что не было сил шевелиться, лишь бессвязные стоны нарушали тишину улицы...

— Ох, кайф то какой, ебать сразу две жопы... Ох... Ох...

Мужик вгонял в нас свой член и сам уже терял над собой всякий контроль.

— Ух, как прет то меня... Ух... Давай, давай, золотой, какая у тебя жопа, какая сладкая жопа у тебя... А мою хочешь попробовать? Давай, выеби меня, давай, вставь...

И мужик, выйдя из мужа, прислонился руками к ящикам, отключив зад и вертя им из стороны в сторону. Я спустила с него штаны еще ниже и смазала его анус. Член мужа вошел туда легко, видимо для мужика такое было не в диковинку.

— Ох, блядь, давай еби меня, глубже, глубже... А ты отсоси... давай, давай, побыстрее...

Я наклонилась к члену мужика и, стерев с него смазку, взяла в рот. С каждым толчком мужа член входил почти в самое горло...

Рука моя потянулась вниз, я стала ласкать себя... Глаза мужика закатились, губы застыли открытыми...

— Ох... не могу, сейчас спущу, суки, что вы со мной делаете?

И я почувствовала, как горячая волна ударяет мне в шею, льется вниз на истерзанную грудь и в то же время увидела как муж, бессильно обвисает сзади мужика, он тоже кончил, прямо в него...

Вынув член, он как и был с расстегнутыми штанами, бессильно подошел ко мне и опустился рядом. Я тоже не могла больше двигаться. Глаза мои закрылись, в голове было пусто, как в космосе после смерти вселенной. Не знаю, сколько времени мы так сидели... Может минуту, может целую вечность. Когда я открыла глаза, то обнаружила себя в баре...

— Ну ты даешь, сказал мне муж, никогда не думал, что стриптиз оказывает на тебя такое снотворное действие. Я удивленно посмотрела вокруг... На небольшой сцене бара двигались тонкие тайки. Толстопузые немцы суетились, гордо выпячивая свои эрегированные члены, рвущие ткань брюк.

— Так и не сняли мы сегодня мальчика, сокрушенно сказал он, ну да еще бы, имея такую темпераментную женушку, что засыпает при виде голых девок, это и не мудрено. Ну пошли уже, что то тоже спать хочется.

Я встала и с удивлением почувствовала, как внутри меня все болит...

— Где ты умудрилась еще и испачкаться? — спросил муж, тоже вставая.

Я опустила глаза-на юбку налип мелкий сор, какой обычно бывает на боковых, плохо убранных улицах.